

**О проблеме типов полисемии
в современном словообразовании**

Современное русское словообразование является уникальным разделом языкознания по нескольким причинам. Считаясь уже довольно устоявшейся (по меркам скоростного современного развития научных технологий) научной системой, оно вызывает разногласия, во-первых, уже в самом определении названия, во-вторых, в модуле используемых понятий, и, наконец, в ожидаемом результате использования словообразовательных методов описания языковых явлений. Рассмотрим названные проблемы.

1. Что касается названия научного раздела, его понимают исходя из внутренней формы слова, т.е. как науку, занимающуюся изучением образования слова и строения производных слов (В.В. Лопатин, Е.С. Кубрякова, И.С. Улуханов, Н.М. Шанский). При этом в словообразовании рассматривается два аспекта: словопроизводство слова (динамический процесс) и результат образования слов (статический аспект). В связи с этим, как мы писали раньше [3], очень удачным оказалось решение использовать такое название раздела, как «Морфемика, морфонология и словообразование (дериватология)».

2. На современном этапе словообразование оперирует следующим модулем изучения языковых фактов: словообразовательное гнездо (включающее в себя вершину гнезда, словообразовательные цепи и парадигмы), производность/непроизводность слов, типы словообразовательной мотивированности, типы словообразовательной полисемии, композиционная парадигма словообразовательного гнезда (описание цепей, реализующих деривационные возможности вершины гнезда).

3. В 2004 г. вышел в свет «Толковый словообразовательный словарь русского языка» проф. И.А. Ширшова [9]. «Словарь...» стал настоящей вехой в современном словообразовании, так как автору удалось объединить в труде основные достижения словообразовательной науки и показать цель анализа словообразовательных гнезд. В «Словаре...» предпринята попытка описать лексикографическую систему русского языка в соответствии со словообразовательной структурой и этимологией толкуемого слова.

Одним из наиболее трудных вопросов при описании словообразовательного гнезда является вопрос полисемии производного слова, находящийся на стыке семантики и словообразования. Рассмотрение этой проблемы позволяет описать многие трудные моменты: количество слов в одном гнезде, отражение словообразовательных отношений и направления мотивации между единицами одного гнезда, выработка кодифицированных толкований, учитывающих формальные и семантические особенности производных. Для этого необходимо рассмотреть способы организации многозначности в структуре слова, определить характер соотношенности лексических значений производного с лексическими значениями производящего.

Вопросы полисемии производного слова рассматриваются довольно давно. Существует несколько точек зрения: 1. Многозначность – только словообразовательное явление и в формальном, и в семантическом отношении [11]. 2. Другие исследователи видят в полисемии явление, подобное словообразованию семантически, но не формально. Этой

точки зрения придерживаются Д.Н. Шмелев Е.А. Земская, Ю.Д. Апре-
сян [10, 2, 1]. 3. Полисемия производных слова рассматривалась как
омонимия [4]. На современном этапе развития словообразования вопро-
сы полисемии отражены в работах О.П. Ермаковой, П.А. Соболевой,
Н.А. Пугиевой, И.А. Ширшова [6, 5, 7, 8]. Все исследования показывают
следующее: многозначность производного слова осложнена полисемией
производящего и семантическими значениями аффиксов; значения мно-
гозначных производных неоднородны с точки зрения мотивированно-
сти. Заметными работами в области словообразовательной полисемии
стали работы Н.А. Пугиевой [5] и И.А. Ширшова [7]. Предложенные
классификации объединяет гнездовой критерий.

Н.А. Пугиева выделяет следующие типы полисемии: развитая по-
лисемия, отраженная полисемия, параллельная деривация как источник
полисемии, поликоррелятивная полисемия. И.А. Ширшов описывает,
помимо ранее выделенных типов, такие типы как наращенный, аффик-
сальный и комбинированный.

Самым изученным типом полисемии в современном словообра-
зовании можно назвать развитой тип. Он характеризуется следующим
образом: прямое значение возникает в словообразовательном акте, а
переносные уже в производной единице. Данный способ организации
сближает непроизводную и производную лексику. Перенос лексическо-
го значения возникает на основе аналогии – метафорический перенос.
Лексическое значение может быть переносным по смежности объектов,
явлений внеязыковой действительности – метонимический перенос.

Водоворот, -а, м.[вод(а)+ворот(и-ть) → вод-о-ворот-Ø]. 1. Вихре-
вое движение воды (в 3 знач.) в реках, морях. Река с ее водоворотами.
2. Стремительное, увлекающее за собой движение. Жухраю нравилась
эта молодежь, еще не нашедшая своей дороги в водовороте борьбы.
Н. Островский. Как закалялась сталь. В основе возникновения переноса
лежит механизм сравнения «движение такое же вихревое, стремитель-
ное, как движение воды в реке при водовороте».

Водонос, -а, м.[вод(а)+нос(и-ть) → вод-о-нос-Ø]. 1. Человек, кото-
рый носит воду (в 1 знач.). Четыре поколения лежат в этой усыпальни-
це, нищей, как жилище водоноса ... И. Бабель. Конармия.. 2. Шест для
ношения ушата или ведер с водой, коромысло. На берегу зазвенели о во-
донос пустые ведра на плечах босой бабы. Н. Лесков. Соборяне. Перед
нами тройная комбинация значений: деятельность (действие) – человек,
занимающийся этой деятельностью – средство, инструмент действия
(деятельности), в которой первый компонент упущен.

На следующей ступени стоит такой тип, как отраженная полисе-

мии. Ей свойственно усвоение переносных значений производящих значениями производных, то есть перенос значения в структуре слов появляется не в процессе семантического развития, а в результате усвоения ими переносных значений производящих:

Водянистость, -и, ж.[водянист(ый) → водянист-ость]. 1. Свойство по прил. водянистый (в 1 знач.). Я хотел пересилить водянистость, плавающую в крови. В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени. 2. Свойство по прил. водянистый (во 2 знач.). В водянистости его глаз ничего нельзя было увидеть. В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени. Ср.: Водянистый. 2. Бесцветный, слабоокрашенный. Водянистые глаза.

Маловодность, -и, ж.[маловодн(ый) → маловодн-ость]. 1. Свойство по прил. маловодный (в 1 знач.). Это происходит по причинам заиливания, наноса песка, образования каменных гряд в реках, маловодности разливов и, как следствие, уменьшения нагульных площадей. Водные биологические ресурсы. 2. Свойство по прил. маловодный (во 2 знач.). Маловодность районов среднеазиатских республик. Ср.: Маловодный, 2. Имеющий мало воды (в 3 знач.) (о водных источниках). Маловодная река.

В «Словаре...» такие значения толкуются мотивационным способом.

Так, исследования, выполненные ранее, показали, что развитый и отраженный типы полисемии возникли в результате действия различных механизмов: семантического (развитой тип) и формально-семантического (отраженный тип).

Источником полисемии производных слов также является параллельная деривация. «Признание факта многократной деривации у слов типа бумажник, рыбник позволяет осмыслить механизм порождения разных значений у производных существительных, если одним из источников их возникновения является аффиксальная неоднозначность: в таком случае слово с двумя значениями появляется не в один прием, а в два, каждый раз по своей модели» [7: 11]. Параллельная деривация представляется как результат многократной деривации различных словообразовательных моделей, при которых учитывается значение деривата.

Описание в «Словаре...» возникших в результате параллельной деривации единиц носит неодинаковый характер: они могут иметь и мотивационные, и немотивационные толкования, в зависимости от степени «связанности» их фразеологическими наращиваниями. Те значения, которые возникли на базе нескольких значений производящего, опи-

сываются мотивационным способом, так как они легко соотносятся со структурой производного.

В качестве частного случая словообразовательной полисемии Н.А. Пугиева рассматривает поликоррелятивность, которая отражает семантическую полисемию производного слова. В качестве примера можно привести глагол биться: в первом значении «начать биться» соотносится с двумя значениями постфиксального глагола биться «производить резкие движения, дергаться» (забиться в истерике) и «производить ритмические толчки, пульсировать» (сердце забилося), а третье значение «наполнившись, засориться» (кран забился) соотносится с префиксальным коррелятом забить в значении «наполнить до предела ч.-н., засорить» (забить трубу нечистотами).

Нарощенная полисемия возникает с помощью фразеологического наращения в одной из составляющих семантической структуры производного – фразеологического наращения.

Водовозка, -и, ж. [вод(а)+воз(и-ть) → вод-о-воз-к-а]. 1. Лошадь, на которой возят воду (в 1 знач.). Ефим поднялся и тихо пошел домой... запряг водовозку и за водой поехал. М. Вовчок. Купеческая дочка*. Происходит перенос с деятеля на орудие деятельности. 2. Двухколесный экипаж, приспособленный для возки воды (в 1 знач.). 3. Машина, приспособленная для возки воды (в 1 знач.). Постояли... постучали носками ботинок по баллону и сели – один в водовозку, другой – в самосвал. Комсом. правда 11 июня 1970. В колонне идет также ремонтная летучка с электросваркой, водовозка, бензовозы. Правда 14 июня 1975.

Такой тип полисемии распространен в языке незначительно.

Аффиксальная полисемия возникает в производной единице благодаря многозначности аффикса. Выделяется чистая аффиксальная и комбинированная аффиксальная полисемия. Примером первого типа может быть слово птичник – «тот, кто занимается разведением домашней птицы», «помещение, предназначенное для домашней птицы». Источником полисемии производного служит только суффикс –ник-, выступающий в значениях лица, вместилища. Если вместе с суффиксом источником многозначности производного выступает другой аффикс, то мы имеем дело с комбинированной отраженной полисемией.

Поликоррелятивная многозначность выделена И.А. Ширшовым: «Производные, разными своими значениями обращенные к разным производящим одного гнезда, не распадаются на омонимы, а остаются внутри него, оказываются скрепленными общей корневой морфемой» [8: 63]. Пилка. 1. Уменьш. к пила. Купить пилку. 2. Действие по глаголу пилить. Пилка дров.

Сочетания различных типов полисемии представлены в комбинированных типах. Так, комбинацию поликоррелятивности и развитой полисемии представляет слово водосбор.

Водосбор, -а, м. [вод(а)+сбор → вод-о-сбор]. 1. Собираение, накопление воды (в 3 знач.); слияние воды (в 3 знач.). Предотвращение накопления промышленных и бытовых отходов на площадях водосбора и в местах залегания подземных вод, используемых для питьевого или промышленного водоснабжения. Обобщенный Водный кодекс РФ. 2. (бот.) Растение сем. лютиковых. Водосбор – ядовитое растение, он не должен попадать в корм домашним животным*.

Как мы видим, в современном словообразовании вопрос полисемии производных слов решается следующим образом:

1. Выделяются следующие типы полисемии: развитой, отраженный, аффиксальный, поликоррелятивный, аффиксальный, наращенный, комбинированный.

2. Исследования и анализ типов полисемии производных слов необходимы для выработки унифицированных моделей толкования многозначных производных, верного толкования единиц словообразовательного гнезда, учета словообразовательных парадигм и его границ.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избр. труды, т. 1. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
2. Земская Е.А. Виды семантических отношений словообразовательной мотивации // Wiener slawistischer Almanach. В. 13. 1984.
3. Университетские чтения – 2014. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть VI. Пятигорск, ПГЛУ, 2014. С. 109-114.
4. Потехина А.А. Из записок по русской грамматике. Харьков, 1958; Тихонов А.Н. Словообразовательные омонимы в русском языке // РЯШ. 1971. № 1; Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974; Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
5. Пугиева Н.А. Полисемантизм глагольного слова, место и роль его в Толково-словообразовательном словаре // Принципы составления Толково-словообразовательного словаря современного русского языка: учеб. пособие по спецкурсу. Грозный, 1991. С. 74-127.
6. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М., 1980. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. М., 1984. 151 с.
7. Ширшов И.А. Проблема неоднозначности в кругу существительных на -ник- // Вопросы русского словообразования и методики его преподавания в национальной школе. Ростов-на-Дону, 1989.
8. Ширшов И.А. Типы полисемии в производном слове // Филологические науки. 1996. № 1.

9. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М., 2004.
10. Шмелев Д.Н. Лексика современного русского языка. М., 1968.
11. Lyons J. An introduction to theoretical linguistics. Cambridge, 1968.